

О СООТНОШЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИН МИРА

Шамсутдинова Л.Р.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, e-mail: Muliya2814@gmail.com

В статье проводится лингвокультурологическое исследование языковой и фразеологической картин мира. Фразеологическая картина мира анализируется как важнейший компонент языковой картины мира, проводится описание значимых аспектов взаимодействия языка и культуры, а также выявление особенностей хранения культурной информации во фразеологическом фонде языка. Рассматривается понятие картины мира как одного из способов концептуализации действительности. Автором рассмотрены важнейшие аспекты фразеологической картины мира как универсальной, так и национально-специфической сущности. Актуальность статьи связана с обострением интереса к феномену культуры, отражению национальной языковой картины мира обыденным сознанием. Выявление фразеологических единиц, определение их происхождения, изучение структуры и т.д. дает возможность установить связь времен, выявить аспекты картины мира данного народа, отражаемого в языке.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологическая картина мира, фразеологизм, менталитет, мировидение, язык и культура, национальное и универсальное, концептуализация

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LANGUAGE AND THE PHRASEOLOGICAL PICTURES OF THE WORLD

Shamsutdinova L.R.

Bashkir State University, Ufa, e-mail: Muliya2814@gmail.com

The article provides a lingua-cultural study of a language and a phraseological pictures of the word. The phraseological picture of the world is analyzed as an important component of the language picture of the world. The article describes the key aspects of the interaction of language and culture. It also identifies the peculiarities of storing cultural information in the phraseological fund of a language. The view of the world is considered as a way of conceptualising the reality. The author reviews the most important aspects of the phraseological picture of the world as a representation of the universal and specific national. The relevance of this article is supported by a keen interest in the phenomenon of culture and in the way the common mentality is reflected in the national language picture of the world. The article explains that identification of phraseological units in a language, determination of their origin and the study of their structure makes it possible to establish the connection to time and to reveal aspects of the world view of the people speaking that language.

Keywords: language picture of the world, phraseological picture of the world, idiom, mentality, world-view, language and culture, national and universal, conceptualization

Термин «картина мира» получил распространение на рубеже 19–20 столетий в естественных науках. Первоначально данное понятие использовалось в работах В.И. Вернадского, Г. Герца, М. Планка, А. Эйнштейна и др. В 50-е годы понятие «картина мира» появляется в работах историко-научного плана, а также в философско-методологических исследованиях. Если концепции научной картины мира сформировались сравнительно недавно, то мысль об особом языковом мировидении была сформулирована Вильгельмом В. Гумбольдтом еще в начале XIX в., хотя он не использовал термин *картина мира*. В. Гумбольдтом была впервые сформулирована идея антропологического подхода к языку [2]. Исследуемое нами понятие многогранно, данный феномен является также объектом изучения в философии, логике, культурологии и других науках. В связи с изучением картины мира

в различных аспектах выстраивается определенная иерархия типов КМ: общенаучная, т.е. философская, мировоззренческая, а также частнонаучные картины мира.

По мнению Ф.Г. Фаткуллиной, «любой национальный язык выполняет ряд функций: функцию общения (коммуникативную), функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания. Таким образом, следует говорить о множественности картин мира: о научной языковой картине мира, о языковой картине мира национального языка, о языковой картине мира отдельного человека» [4: <http://www.science-education.ru/117-13230> (дата обращения: 26.05.2014)].

Таким образом, картина мира представляет собой многослойную структуру, в которой различные типы картин мира – от общечеловеческой до индивидуальной – находятся в иерархических отношениях друг с другом.

Именно поэтому сложно говорить о каком-либо одном процессе, связанном с формированием картины мира у человека. Человек созерцает мир, осмысливает его, ощущает, познает, отражает действительность, и эта действительность отражается в языке.

Философский аспект изучения языка в последние десятилетия реализуется в исследовании картины мира в языке, что определяется стремлением ученых выявить роль человеческого фактора в языке, а также способы осмысления окружающей действительности посредством языка.

Язык считается главной характеристикой человека и его важнейшей составляющей. Мышление человека немислимо вне языка и языковой способности к порождению и восприятию речи. Без языка человек не способен выйти за рамки непосредственно наблюдаемого. Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, ее динамику и способы ее представления с помощью языка.

По мнению В.А. Масловой, язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что называется «языковая картина мира», которая включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим субъектам, причем позиция субъекта – такая же реальность, как и сами объекты. Система социально-типичных позиций, отношений, оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании языковой картины мира» [3: 64].

В отечественной лингвистике проблема языковой картины мира разрабатывалась в трудах Г.А. Брутян, Ю.Н. Караулова, В.И. Постоваловой, Е.С. Яковлевой, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресян, А. Вежицкой, В.В. Морковкиной, В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко, В.А. Масловой и других.

В рамках языковой картины мира осуществляется связь языка и мышления с окружающим миром, культурными и этническими явлениями, а также явлениями внутри самого языка. Язык, по мнению многих ученых, есть система понимания, то есть в конечном счете миропонимания; язык есть само миропонимание [2, 8, 9].

Между картиной мира и языковой картиной мира существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных и других параметров. На ее формирование влияют язык, воспитание, обучение, традиции и др.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира, она им предшествует и формирует их, так как человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется как общечеловеческий, так и национальный опыт. Языковая картина мира имеет двойственную природу, так как, с одной стороны, условия жизни человека, окружающий его материальный мир определяют его сознание и поведение, что находит отражение в языковой картине мира; с другой – человек воспринимает мир преимущественно через формы родного языка, его семантику и грамматику, что обуславливает структуры мышления и поведения. Следовательно, языковая картина мира есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа миропонимания, то есть антропоцентризма, который пронизывает весь язык.

Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения образуют некую единую систему взглядов, коллективную философию, которая свойственна всем носителям языка.

Таким образом, «роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений» (в терминологии А.Н. Леонтьева), т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности» [3, 65–66].

Картина мира исторически складывается у каждого языкового коллектива и фиксируется в языке. Человеческое общение возможно, если «у людей есть взаимопонимание и взаимопроникновение в духовные миры друг друга. Пересечение духовных миров людей и происходит за счет того, что существует общая для них система миропредставлений [7]. Картина мира может меняться на каждом этапе развития человечества в силу изменения представлений людей о мире.

В языке закрепляется общечеловеческий и национальный общественно-исторический опыт. Языковая картина мира представляет весь опыт взаимодействий индивида или общности людей с элементами среды, в связи с их ценностью при адапта-

пии к условиям этой среды. Среда, в которой существует языковое сообщество, находит отражение в его языке [4, 7, 216; 8, 267].

Языковая картина мира, отображаемая различными языками, естественным образом связывается с фразеологическим составом языка, так как фразеологические единицы делят окружающую действительность на определенные смысловые участки. Фразеологизмы как вторичные образные наименования различных реалий действительности, как продукт языкового народного творчества являются «отдельными познавательными актами, выраженными в изолированных языковых структурах» [8, 265].

В современной лингвистической литературе в работах В.Н. Телия, В.А. Масловой, М.Л. Ковшовой неоднократно отмечалось, что в семантике большинства фразеологических единиц имеет место коннотативный культурный компонент, являющийся своего рода транслятором информации о культуре того или иного народа. Культурная коннотация предстает как категория, соотносящая разные семиотические системы – язык и культуру: через коннотативный культурный компонент фразеологического значения, стержнем которого является образное основание фразеологических единиц, выражающие культурные знания носителей языка [4, 8]. Фразеологизмы – одни из языковых универсалий, без которых не существует языков. Большинство фразеологических единиц связаны с человеком, сферой его деятельности, окружающим его миром, с его внутренним и духовным миром.

Фразеологической единицей называется существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных знаков: предельная и целостная; воспроизводимая в речи его носителей; основанная на внутренней зависимости членов; состоящая минимум из двух строго определенных единиц лексического уровня, находящихся в известной последовательности; грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний или предложений; обладающая единым значением, в разной степени комбинаторным в отношении к значениям сочетавшихся элементов, но стабильным в отношении означаемого или выражаемого [3, 6, 7].

Фразеологические единицы привлекали внимание исследователей русского языка давно. Под различными названиями (половицы и поговорки, афоризмы, речения, крылатые слова, выражения, обороты речи, идиомы и т.д.) они объяснялись в толковых словарях, начиная с конца XVIII.

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в русской науке относится к 40-м годам XX столетия. Наиболее значительную роль в общей теории фразеологии сыграли труды В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, Н.Н. Амосовой, В.Л. Архангельского, А.В. Кунина, Н.М. Шанского, А.И. Молоткова, В.Н. Телия, Р.Х. Хайруллиной.

Фразеология, занимая определенное место в языковой картине мира, интенсивно участвует в создании ее национально-специфического колорита. Образы в основе фразеологизмов являются общими для членов одного языкового общества. Поэтому во фразеологии наиболее ярко отражаются особенности национального менталитета и национальной языковой картины мира. Фразеология представляет собой «непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное национально маркированное осознание» [10, 110].

Фразеологические единицы всегда обращены к субъекту, т.е. возникают они не только для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Фразеологический состав языка – это своего рода отражение национального самосознания той или иной лингвокультурологической общности.

Фразеологический состав языка носит ярко выраженный национальный характер, что получает отражение в структуре, составе компонентов, образности и семантике ФЕ. Во фразеологии воплощен дух, психология народа – носителя языка, что накладывает отпечаток на смысловую, содержательную сторону единицы, в основе которой лежат образы, иногда связанные с чисто национальными реалиями. Специфичность фразеологического состава определяется также условиями жизни народа, географическим положением, историей, культурой, традициями, религией и другими факторами.

Таким образом, «самобытность фразеологизмов определяется как внутренними законами языка, так и экстралингвистическими факторами. Структурные особенности фразеологизмов зависят от типа языка и способов выражения грамматических отношений, лексический состав – от способов номинации, являющийся в данном языке, образность и семантика – от способов представления в языках тех или иных явлений объективной действительности» [7, 266–267]. Кроме семантической информации, фразеологизмы содержат информа-

цию, которая является специфичной только для данного народа.

Фразеологический фонд любого языка очень индивидуален. В.Г. Гак считает, что можно разграничить национальную и культурную специфику фразеологической единицы. По его мнению, национальная специфика определяется объективным и субъективным факторами. Объективный фактор проявляется в природе и культурных реалиях, присущих только данному народу, субъективный предполагает произвольный выбор языковых средств в различных языках для выражения одних и тех же явлений. Культурная специфика обусловливается элементами материальной и духовной культуры конкретного общества, его историей, обычаями, природно-географическими особенностями [1].

Языковая концептуализация мира – это процесс духовно-вербального освоения и восприятия окружающей человека действительности, выступает частью языковой и связана с формированием особой, фразеологической картины мира. В этой связи ученые отмечают, что фразеологическая картина мира того или иного народа – это умение и искусство этого народа представлять сложные концепты в виде образов.

В данной статье мы будем понимать под фразеологической картиной мира «универсальную, свойственную всем языкам, образную систему особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения» [4: <http://www.science-education.ru/117-13230> (дата обращения: 26.05.2014)].

Фразеологическая картина мира выступает как совокупность знаний о мире, прежде всего, на уровне обыденного сознания, а поэтому представляет собой «наивную картину мира». В устойчивых оборотах языка закрепляются типичные фрагменты действительности (состояние, действие, качество, количество, ситуация, степень и т.д.), переосмысленные так, что за ними стоят существенные связи. Эти ситуации становятся стереотипом поведения людей, обусловленным культурно-национальным мировидением.

Особенностью фразеологической картины мира является ее свойство в наиболее яркой образной форме выражать дух народа, его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, оценивающих явления и предметы, действия и состояния и т.д. Поэтому фразеологическая картина мира содержит не только рациональную, но и эмоциональную информацию о действительности [4, 9].

Это универсальная, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения. Ее отличительными признаками являются: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность. С одной стороны, фразеологическая картина мира представляет собой фрагмент языковой картины мира, с другой – языковой феномен национально-культурного наследия. Ее основой является образное мировидение, формирующееся в процессе многовекового постижения и преобразования человеком окружающей действительности. Она воссоздает картину мира в сфере обиходного и бытового общения людей и поэтому близка к наивной [7, 8, 9].

Заключение

Будучи национально-специфичной, фразеологическая картина мира одновременно является универсальной для всех языков. Универсальность ее проявляется в формальной организации фразеологических единиц (наличие общеязыковых фразеологических моделей) и в семантике (нетождественность целостного значения идиом значению их компонентов), в общности тематики фразеосемантических полей для описания отдельных фрагментов мира.

Для каждого языка характерны особые фразеологические обороты. Это связано с образом жизни народа, его психологией, обычаями и традициями. Выявление и исследование фразеологизмов различных языков способствует изучению данной науки на более высоком уровне.

Для выявления национального своеобразия языков необходимо сопоставление языков. Ведущим методом в описании языковой картины мира является сопоставительный (контрастивный) метод, позволяющий вскрыть сходства и межъязыковые различия в отображении объективной действительности.

Список литературы

1. Гак В.Г. Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы // Паремнологические исследования: сборник статей. – М., 1984. – С. 149–177.
2. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
4. Сираева Р.Т., Фаткуллина Ф.Г. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/117-13230> (дата обращения: 26.05.2014).
5. Стернин И.А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова. Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж, 1984. – С. 140–145.

6. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 216 с.

7. Фаткуллина Ф.Г. Топонимическая лексика как отражение национальной языковой картины мира // Социальное развитие и общественные науки: материалы II Международной научной конференции // European Social Science Journal. – 2014. – № 3. – Т. 1. – С. 212–225 // <http://mii-info.ru>.

8. Фаткуллина Ф.Г. Фразеологизмы с деструктивной семантикой в современном русском языке // Социальное развитие и общественные науки: материалы II Международной научной конференции // European Social Science Journal. – 2014. – № 4. – Т. 1. – С. 264–269 <http://mii-info.ru>.

9. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 285 с.

10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

References

1. Gak V.G. Opyt objasnenija nekotoryh semanticheskikh mehanizmov poslovcy // Paremiologicheskie issledovanija: sbornik statej. M., 1984. pp. 149–177.

2. Gumboldt V. Jazyk i filosofija kultury. M.: Progress, 1985. 452 p.

3. Maslova V.A. Lingvokulturologija. M.: Akademija, 2001. 208 p.

4. Siraeva R.T., Fatkullina F.G. Frazeologicheskaja kartina mira: osnovnoe sodержание i priznaki // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. no. 3; URL: <http://www.science-education.ru/117-13230> (data obrashhenija: 26.05.2014).

5. Sternin I.A. Nacionalno-kulturnye komponenty v strukture znachenija slova. Lingvostranovedcheskij aspekt v prepov-

davanii russkogo jazyka kak inostrannogo. Voronezh, 1984. pp. 140–145.

6. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekt. M.: Jazyki russkoj kultury, 1996. 216 p.

7. Fatkullina F.G. Toponimicheskaja leksika kak otrazhenie nacionalnoj jazykovej kartiny mira // Socialnoe razvitie i obshhestvennye nauki: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii // European Social Science Journal. 2014. no. 3. T. 1. pp. 212–225 // <http://mii-info.ru>.

8. Fatkullina F.G. Frazeologizmy s destruktivnoj semantikoj v sovremennom russkom jazyke // Socialnoe razvitie i obshhestvennye nauki: materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii // European Social Science Journal. 2014. no. 4. T. 1. pp. 264–269 <http://mii-info.ru>.

9. Hajrullina R.H. Frazeologicheskaja kartina mira: ot mirovidenija k miroponimaniju. Ufa: Izd-vo BGPU, 2008. 285 p.

10. Shanskij N.M. Frazeologija sovremennogo russkogo jazyka. M.: Vysshaja shkola, 1985. 160 p.

Рецензенты:

Фаткуллина Ф.Г., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой русской и сопоставительной филологии, Башкирский государственный университет, г. Уфа;

Ибрагимов В.Л., д.фил.н., профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания, Башкирский государственный университет, г. Уфа.